

Дело 2-13/12

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

18 апреля 2012г. Советский районный суд г. Нижнего Новгорода в составе: председательствующего судьи Старыгиной М.И., при секретаре Аболемовой Н.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Дмитриева Александра Ивановича к Министерству Финансов Российской Федерации, Министерству финансов Нижегородской области, Наумову Владимиру Юрьевичу, Александрову Максиму Владиславовичу, Поздееву Михаилу Сергеевичу о признании действий (бездействия) незаконными и необоснованными, компенсации морального вреда

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с иском к ответчикам о признании действий (бездействия) незаконными и необоснованными, компенсации морального вреда.

В обоснование иска указал, что 6 марта 2011 года в 17 часов у себя в квартире по адресу: г.Н.Новгород, ул.Знаменская, д.21, кв.19 был задержан Дмитриев А.И. сотрудниками ОМ №7 без каких-либо оснований и доставлен в отделение милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду.

6 марта 2011 года в 20 часов 50 минут лейтенантом милиции Розовым В.С. был составлен протокол №182666 об административном правонарушении ч.1 ст.19.3КоАП РФ.

Постановлением от 7 марта 2011 года мирового судьи Тоненковой О.А. производство по делу об административном правонарушении №5-147/2011 по ч.1, ст. 19.3 КоАП РФ в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события административного правонарушения.

Считает, что задержание 6 марта 2011 г. в 17.00 Дмитриева Александра Ивановича в квартире по адресу: г.Н.Новгород, ул. Знаменская, д.21, кв.19 является незаконным и необоснованным.

Согласно ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (часть 1).

Конституционный суд РФ в постановлении от 16.06.09 г. № 9-П подчеркнул, что административное задержание, в качестве принудительной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении не может применяться, если оно не обусловлено целями, определенными в подпункте "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которого законным признается задержание лица, произведенное с тем чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения

или помешать ему скрыться после его совершения.

Верховный суд в своем постановлении от 11.04.05 г. №7-АД04-2 указал, что административное задержание является принудительной мерой ограничивающей свободу лица, и согласно ст. 27.3 КоАП РФ может быть применено в исключительных случаях: если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и в связи с исполнением постановления по делу об административном правонарушении. Сам по себе факт составления протокола об административном правонарушении, за которое может быть назначено наказание в виде административного ареста, может служить основанием для административного задержания лица.

В решении мирового судьи Тоненковой О.А. от 7 марта 2011 года суд пришел к выводу, что нет доказательств сопротивления законным требованиям, а также неправомерных действий Дмитриева А.И. по отношению к сотрудникам милиции. Также задержание не было обусловлено целями критериями законодательства об административных правонарушениях, именно, ст. 1.2. КоАП РФ.

Кроме того, Дмитриев А.И. имеет постоянное место жительства в г.Н.Новгороде, семью и не собирался уклоняться от явки в суд для разрешения вопроса об административном наказании. Следовательно, задержание Дмитриева А.И. не было обусловлено необходимостью обеспечить его присутствие при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Незаконными действиями сотрудников ОМ №7 в части задержания сроком более 3-х часов без достаточных оснований, незаконным необоснованным ограничением свободы на двое суток Дмитриеву А.И. был причинен моральный вред, который Дмитриев А.И. оценивает в размере 200 рублей.

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или должностных лиц.

Статья 1070 Гражданского Кодекса РФ предусматривает ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия)

государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов... подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Действиями сотрудников ОМ №7 было ограничено право Дмитриева А.И. на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения. В соответствии со ст. 151, 1099-1101 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу ч. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, к которым относятся государственная пошлина.

На основании вышеизложенного и, руководствуясь, ст. 254, 255 ГПК РФ, просит суд:

1). Признать задержание 6 марта 2011 года сотрудниками ОМ №7 Дмитриева А.И. незаконным и необоснованным;

2). Признать незаконным удерживание Дмитриева А.И. в ОМ №7 с 6 по 8 марта 2011 года;

3). Взыскать с Министерства Финансов РФ в пользу Дмитриева А.И. компенсацию морального вреда в размере 20000 (двадцать тысяч) рублей;

4). Взыскать с Министерства Финансов РФ судебные расходы, а именно расходы на оплату государственной пошлины в сумме 400 рублей.

В период нахождения дела в производстве судьи истец в порядке ст. 39 ГПК РФ представил дополнительное исковое заявление, указав, что 06 марта 2011 года в 17 часов у себя в квартире по адресу: г.Н.Новгород, ул. Знаменская, д.21, кв.19 был задержан Дмитриев А.И. сотрудниками ОМ №7 без каких-либо оснований и доставлен в отделение милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду.

Согласно рапорту о/у ОУР ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду Наумова

В.Ю. от 6.03.2011, при задержании возле ОМ №7 Дмитриев оказывал сопротивление сотруднику милиции, а также выражался нецензурной бранью.

06 марта 2011 года в 20 часов 50 минут на основании данного рапорта лейтенантом милиции Розовым В.С. был составлен протокол №182666 об административном правонарушении ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ.

06 марта 2011 года в 20 часов 40 минут на основании рапорта Наумов В.Ю. оперативным дежурным ДЧ ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду старшим лейтенантом милиции Поздесвым М.С. был составлен протокол административного задержания Дмитриева А.И.

Постановлением от 07 марта 2011 года мирового судьи Тоненков О.А. производство по делу об административном правонарушении №147/2011 по ч.1, ст.19.3 КоАП РФ в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события административного правонарушения.

Считает, что действия Поздеева В.С. по задержанию 06 марта 2011 Дмитриева Александра Ивановича являются незаконными и необоснованными. Конституционный суд РФ в своем постановлении от 5 февраля 2007 г. № П указал, что, на основании ч.4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ).

В соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Согласно ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (часть 1). Конституционный суд РФ в постановлении от 16.06.09 г. подчеркнул, что административное задержание, в качестве принудительной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении не может применяться, если оно не обусловлено целями, определенными в подпункте "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которого законным признается задержание лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом

по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Верховный суд в своем постановлении от 11.04.05 г. №7-АД04-2 указал, что административное задержание является принудительной мерой, ограничивающей свободу лица, и согласно ст. 27.3 КоАП РФ может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и в связи с исполнением постановления по делу об административном правонарушении. Сам по себе факт составления в отношении лица протокола об административном правонарушении, за которое может быть назначено наказание в виде административного ареста, не может служить основанием для административного задержания лица.

В решении мирового судьи Тоненковой О.А. от 07 марта 2011 года суд пришел к выводу, что нет иных доказательств сопротивления законным требованиям, а также неправомерных действий Дмитриева А.И. по отношению к сотрудникам милиции, кроме рапорта Наумова В.Ю. Также задержание не было обусловлено целями и критериями законодательства об административных правонарушениях, а именно, ст. 1.2. КоАП РФ.

Кроме того, Дмитриев А.И. имеет постоянное место жительства в г.Н.Новгород, семью и не собирался уклоняться от явки в суд для разрешения вопроса об административном наказании. Следовательно, задержание Дмитриева А.И. не было обусловлено необходимостью обеспечить его присутствие при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Незаконными действиями оперативного дежурного ДЧ ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду старшего лейтенанта милиции Поздеева М.С. ОМ №7 в части: задержания на срок более 3-х часов без достаточных оснований Дмитриеву А.И. был причинен моральный вред, который Дмитриев А.И. оценивает в размере 18000 рублей.

В связи с тем, что судом производство по делу об административном правонарушении №5-147/2011 по ч.1, ст.19.3 КоАП РФ в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события административного правонарушения, действиями участкового уполномоченного милиции ОМ № 7 УВД по г. Н. Новгороду Розова В.С. по составлению протокола об административном правонарушении в отношении Дмитриева А.И., Дмитриеву также был причинен моральный вред, который Дмитриев оценивает в 2000 рублей.

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно статье 151 Гражданского Кодекса РФ, если гражданину причинен

моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Статья 1070 Гражданского Кодекса РФ предусматривает ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов... подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Действиями Поздеева М.С. было ограничено право Дмитриева А.И. на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения. В соответствии со ст. 151, 1099-1101 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу ч. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, к которым относятся государственная пошлина.

В соответствии с ответом на запрос № 478 от 02.11.2011 должность Розова В.С. по состоянию на 06.03.2011 финансировалась за счет средств областного бюджета, а должность Поздеева М.С. за счет средств федерального бюджета.

На основании вышеизложенного и, руководствуясь, ст. 39 ГПК РФ, просит суд:

1. Признать задержание 6 марта 2011 года оперативным дежурным ДЧ ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду старшим лейтенантом милиции Поздеевым М.С. незаконным и необоснованным;

2. Взыскать с Министерства финансов РФ в пользу Дмитриева А.И. компенсацию морального вреда в размере 18000 (восемнадцать тысяч) рублей;

3. Взыскать с Министерства финансов Нижегородской области в пользу Дмитриева А.И. компенсацию морального вреда в размере 2000 (две тысячи) рублей;

4. Взыскать с Министерства финансов РФ судебные расходы, а именно расходы на оплату государственной пошлины в сумме 200 рублей.

05.04.2012г. истец обратился в суд с дополнительным исковым заявлением в соответствии со ст. 39 ГПК РФ, указав, что 06 марта 2011 года в 17 часов у себя в квартире по адресу: г.Н.Новгород, ул. Знаменская, д.21, кв.19 был задержан Дмитриев А.И. сотрудниками ОМ №7 Наумовым В.Ю. и Гусевым А.Л. и без каких-либо оснований и доставлен в отделение милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду.

Согласно рапорту олу ОУР ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду Наумова В.Ю. от 06.03.2011, при задержании возле ОМ №7 Дмитриев оказывал сопротивление сотруднику милиции, а также выражался нецензурной бранью.

Согласно книге учета лиц, доставленных в дежурную часть органа внутренних дел ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду, Дмитриев А.И. содержался в комнате для задержанных с 20 часов 40 минут 06.03.2011 до 11 часов 07.03.2011 и с 06 часов до 09 часов 08.03.2011.

06 марта 2011 года в 20 часов 50 минут на основании данного рапорта лейтенантом милиции Розовым В.С. был составлен протокол №182666 об административном правонарушении ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Как следует из протокола административного задержания от 06 марта 2011 года, который был составлен в 20 часов 40 минут на основании рапорта Наумова В.Ю. оперативным дежурным ДЧ ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду старшим лейтенантом милиции Поздеевым М.С., Дмитриев А.И. был административно задержан. Однако, в судебном заседании Поздеев сообщил, что протокол об административном задержании Дмитриева был составлен им только 07.03.2011 после того, как он в 8 часов утра заступил на суточное дежурство в качестве инспектора по разбору с задержанными.

Согласно протоколу допроса Поздеева М.С. 07 марта 2011 года Дмитриев был вновь доставлен в ДЧ ОМ № 7 08.03.2011 около 06 часов, около 09 часов того же дня Дмитриев был отпущен.

Согласно протоколу допроса Александрова М.В., 06 марта 2011 года в 8 часов утра он заступил на очередное дежурство в качестве дежурного по разбору с задержанными и доставленными ДЧ ОМ № 7. Ему известно, что у КСЗЛ находился Дмитриев. Александров считает, что он находился там на основании ч.3 ст. 27.5 КоАП РФ. Дежурство Александрова закончилось в 08

утра 07 марта 2011 года.

Постановлением от 07 марта 2011 года мирового судьи Тоненковой О.А. производство по делу об административном правонарушении №5-147/2011 по ч.1, ст.19.3 КоАП РФ в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события административного правонарушения.

Считает, что действия (бездействие) Александрова М.В. и Поздеева М.С. и Наумова В.Ю. являются незаконными и необоснованными.

Согласно заключению служебной проверки в отношении сотрудников ОМ № 7 от 13.04.2011, 06.03.2011 оперуполномоченный ОУР ОМ №7 Наумов В.Ю. и оперуполномоченный ОБЭП № ОМ № 7 Гусев А.Л. задержали и доставили Дмитриева А.И. в ОМ №7 для проверки его на причастность к совершению преступления. Однако, впоследствии Наумов В.Ю. в нарушение требований ст. 27.3, 27.4 КоАП РФ оформил задержание Дмитриева А.И., который неповиновения ему не оказывал, что послужило причиной прекращения административного производства в суде за отсутствием состава правонарушения в действиях Дмитриева А.И.

Из объяснения Гусева следует, что 06.03.2011 года он находился на суточном дежурстве в составе СОГ. По указанию дежурного, он совместно с Наумовым доставили Дмитриева А.И. в ОМ № 7 по подозрению в краже. Дмитриев сопротивления не оказывал. Согласно п.2 ст. 5 ФЗ «О полиции», деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан.

Согласно п.1 ч.2 ст. 14 ФЗ «О полиции», полиция имеет право задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, - по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Незаконными действиями оперуполномоченного ОУР ОМ №7 Наумова В.Ю. в части составления рапорта, содержавшего ложные сведения о факте оказания ему сопротивления Дмитриевым и повлекшего незаконное задержание последнего и нарушение его прав, гарантированных Конституцией РФ.

Из книги учета лиц, доставленных в дежурную часть органа внутренних дел ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду следует, что Дмитриев А.И. содержался в комнате для задержанных с 20 часов 40 минут 06.03.2011 до 11 часов 07.03.2011 и с 06 часов до 09 часов 08.03.2011

Как следует из протокола административного задержания от 06 марта 2011 года, который был составлен в 20 часов 40 минут на основании рапорта Наумова В.Ю. оперативным дежурным ДЧ ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду старшим лейтенантом милиции Поздеевым М.С., Дмитриев А.И. был административно задержан. Однако, в судебном заседании Поздеев сообщил, что протокол об административном задержании Дмитриева был составлен им

только 07.03.2011 после того, как он в 8 часов утра заступил на суточное дежурство в качестве инспектора по разбору с задержанными. 6 марта 2011г. он не работал, и что происходило в дежурной части с Дмитриевым ему неизвестно.

Согласно протоколу допроса Александрова М.В., 06 марта 2011 года в 8 часов утра он заступил на очередное дежурство в качестве дежурного по разбору с задержанными и доставленными ДЧ ОМ № 7. Ему известно, что у КСЗЛ находился Дмитриев. Александров считает, что он находился там на основании ч.3 ст 27.5 КоАП РФ. Дежурство Александрова закончилось в 08 утра 07 марта 2011 года.

Ч. 1 и ч.2 ст. 5 ФЗ «О полиции» указывает, что полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан.

В соответствии с ч.1 и ч. 2 ст. 6 ФЗ «О полиции», полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом. Всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом.

Согласно ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

Согласно ч.1 ст.27.4 КоАП РФ об административном задержании составляется протокол, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о задержанном лице, время, место и мотивы задержания.

Как следует из должностных инструкций дежурного по разбору с доставленными и задержанными ДЧ ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду на инспектора по разбору с доставленными и задержанными в ДЧ ОМ №7 возлагаются следующие обязанности: составить протокол о доставлении лица в соответствии с соблюдением требований 27.2 КоАП РФ, если он не был составлен уполномоченным должностным лицом, доставившим данное лицо в дежурную часть, либо сделать соответствующую запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании.

Составить протокол об административном задержании в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, в соответствии с требованиями статьи 27.4 КоАП.

Соблюдать установленный срок административного задержания, которое исчисляется с момента доставления, а лица, находящегося в состоянии

и
о
л
и
о
й
я
а
а
с
е
о
о
е
о
а
е
е
й
х
в
в
1
а
У
л
Г
М
8

опьянения со времени его вытрезвления. При этом административное задержание лица может длиться не более трех часов, за исключением случаев, когда одной из мер административного наказания является административный арест.

Выяснить иные данные, устанавливающие наличие или отсутствие состава административного правонарушения, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Согласно ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Незаконным бездействием дежурного по разбору с задержанными и доставленными ДЧ ОМ № 7 Александрова М.В. в части ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей, повлекшим содержание Дмитриева А.И. в КСЗЛ ДЧ ОМ №7 свыше 3 часов с 06.03.2011 по 07.03.2011 без каких-либо законных оснований и нарушение его прав, гарантированных Конституцией РФ, был причинен моральный вред, который Дмитриев А.И. оценивает в размере 15 000 рублей.

Согласно книге учета лиц, доставленных в дежурную часть органа внутренних дел ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду, Дмитриев А.И. содержался в комнате для задержанных с 20 часов 40 минут 06.03.2011 до 11 часов 07.03.2011 и с 06 часов до 09 часов 08.03.2011.

Как следует из протокола административного задержания от 06 марта 2011 года, который был составлен в 20.40 час. на основании рапорта Наумова В.Ю. оперативным дежурным ДЧ ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду старшим лейтенантом милиции Поздеевым, Дмитриев А.И. был административно задержан. Однако, в судебном заседании Поздеев сообщил, что протокол об административном задержании Дмитриева был составлен им только 07.03.2011 после того, как он в 8 часов утра заступил на суточное дежурство в качестве инспектора по разбору с задержанными.

Согласно протоколу допроса Поздеева М.С. 07 марта 2011 года Дмитриев был вновь доставлен в ДЧ ОМ № 7 08.03.2011 около 06 часов, около 09 часов того же дня Дмитриев был отпущен.

Опрошенные Логостаев Л.В. и Кокин В.Н. указали, что 07.03.2011 они были доставлены из мирового суда вместе с ранее неизвестным им Дмитриевым А.И. в ОМ № 7, где были помещены в комнату для задержанных лиц. Через некоторое время Дмитриева вывели из комнаты и только ночью 08.03.2011 его поместили обратно, где он содержался с ними до утра.

Как следует из заключения служебной проверки в отношении сотрудников ОМ № 7 от 13.04.2011, впоследствии сотрудниками ДЧ ОМ №7 оснований для задержания Дмитриева предоставлено не было.

Также из материалов вышеуказанной служебной проверки следует, что в нарушение требований п.п. 52, 52.1, 52.2. Наставления «По организации деятельности дежурных частей системы органов внутренних дел РФ», утвержденного приказом МВД РФ от 26.02.2002 № 174, ч.1 ст. 27.3, ст. 27.4, 27.5 КоАП РФ оперативный дежурный ОМ № 7 Поздеев М.С. при помещении Дмитриева А.И. не выяснил основания и причины его доставления, не составил

в отношении Дмитриева протокол административного задержания и содержал в комнате для задержанных более 3 часов.

Ч. 1 и ч.2 ст. 5 ФЗ «О полиции» указывает, что полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан.

В соответствии с ч.1 и ч. 2 ст. 6 ФЗ «О полиции» полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом. Всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом.

Согласно п.2 ч.1 ст. 12 ФЗ «О полиции», прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия.

Как следует из должностных инструкций дежурного по разбору с доставленными и задержанными ДЧ ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду на инспектора по разбору с доставленными и задержанными в ДЧ ОМ №7 возлагаются следующие обязанности по приему сдаче дежурства: совместно с помощником оперативного дежурного проверить техническую укрепленность КСЗЛ, чистоту в камерах, провести опрос и досмотр задержанных, проверить сроки их содержания.

О выявленных недостатках в приеме дежурства доложить помощнику начальника – оперативному дежурному и совместно со сменяющимся нарядом принять меры к их устранению.

Незаконными действиями и бездействием оперативного дежурного ДЧ ОМ №7 Поздеева М.С. в части ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей, повлекшим содержание Дмитриева А.И. в КСЗЛ ДЧ ОМ №7 с 07.03.2011 по 08.03.2011 без каких-либо законных свыше 3 часов оснований и нарушение его прав, гарантированных Конституцией РФ, был причинен моральный вред, который Дмитриев А.И. оценивает в размере 15 000 рублей.

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно статье 151 Гражданского Кодекса РФ, если гражданину причинен

моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Статья 1070 Гражданского Кодекса РФ предусматривает ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов... подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Действиями (бездействием) Наумова В.Ю., Поздеева М.С. и Александрова М.В. было ограничено право Дмитриева А.И. на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения.

Дмитриев в течение длительного периода времени незаконно содержался в камере с ранее незнакомыми ему людьми, испытывал чувство страха и тревоги, был лишен возможности свободно передвигаться, не имел возможности соблюдать личную гигиену, нормально спать и питаться, не мог распоряжаться свободным временем по своему усмотрению. Все это в совокупности существенно унизило его достоинство и вызвало у него устойчивое чувство недоверия к сотрудникам полиции.

В соответствии со ст. 151, 1099-1101 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу ч. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи

125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, к которым относятся государственная пошлина.

В соответствии с ответом на запрос № 478 от 02.11.2011 должность Поздеева М.С. по состоянию на 06.03.2011 финансировалась за счет средств федерального бюджета.

Согласно ответу на запрос должность Александрова М.В. по состоянию на 06.03.2011 финансировалась за счет средств областного бюджета

На основании вышеизложенного и, руководствуясь, ст. 39 ГПК РФ, просит суд :

1. Признать действия оперуполномоченного ОУР ОМ №7 лейтенанта милиции Наумов В.Ю. незаконными и необоснованными;

2. Признать бездействие дежурного по разбору с задержанными и доставленными ДЧ ОМ № 7 Александрова М.В. незаконным и необоснованным;

3. Признать действия и бездействие оперативного дежурного ДЧ ОМ №7 старшего лейтенанта милиции Поздеева М.С. незаконными и необоснованными;

4. Взыскать с Министерства финансов РФ в пользу Дмитриева А.И. компенсацию морального вреда в размере 15000 (пятнадцать тысяч) рублей;

5. Взыскать с Министерства финансов Нижегородской области в пользу Дмитриева А.И. компенсацию морального вреда в размере 15000 (пятнадцать тысяч) рублей;

6. Взыскать с Министерства финансов РФ судебные расходы, а именно расходы на оплату государственной пошлины в сумме 200 рублей.

Определением суда от 30.05.2011г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечено Управление Федерального казначейства по Нижегородской области.

Определением суда от 18.08.2009г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечен УВД по г. Нижнему Новгороду ныне Управление МВД России по г. Н.Новгороду.

Определением судьи от 14.11.2011г. к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Розов В.С. и Поздеев М.С., в качестве соответчика привлечено Министерство финансов Нижегородской области.

Определением судьи от 20.02.2012г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечен Александров М.В.

Определением суда в качестве ответчиков привлечены Наумов В.Ю., Александров М.В., Поздеев М.С., Розов В.С.

Определением суда от 18.04.2012г. производство по делу по иску Дмитриева Александра Ивановича к Министерству Финансов Российской Федерации, Министерству финансов Нижегородской области, Поздеву М.С., Розову В.М., Наумову В.Ю., Александрову М.В. о признании действий Розова В.С. по составлению протокола об административном правонарушении незаконными, причинившими моральный вред в размере 2000 руб., признании административного задержания 6 марта 2011г., оформленного протоколом об административном задержании 6 марта 2011г. незаконным и необоснованным, признании незаконным удержания с 6 по 8 марта 2011г. прекращено, в связи с отказом истца от иска в данной части.

Истец Дмитриев А.И., его представитель Лаптев Д.В. (по доверенности) в судебном заседании исковые требования поддержали в полном объеме, доводы, изложенные в исковом заявлении, в дополнениях к нему поддержали.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации, третьего лица Управление Федерального казначейства по Нижегородской области Матова О.А. (по доверенностям) в судебном заседании иск не признала, просила в удовлетворении отказать по следующим основаниям.

Статьей 16 ГК РФ предусмотрена ответственность государства за незаконные действия его органов. Данная норма конкретизирована в статьях 1069 -1071 ГК РФ, согласно которым вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответствующей казны. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Таким образом, Минфин России может отвечать только за незаконные действия государственных органов (если незаконные действия доказаны) и если данные должностные лица данных государственных органов финансировались (на момент совершения незаконных действий) из федерального бюджета.

В соответствии со статьей 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину

или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению.

Для возмещения вреда в соответствии с вышеуказанной статьёй необходимо, во-первых, наличие как общих оснований возмещения вреда, таких как: а) наступление вреда; б) действие либо бездействие, приведшее к наступлению вреда; в) причинная связь между двумя первыми элементами; г) вина причинителя вреда; так и наличие специальных оснований: а) вред причинен в процессе осуществления властных полномочий; б) противоправность поведения причинителя вреда, незаконность его действий (бездействия).

Нормами указанной статьи предусмотрено возмещение вреда только в случае «незаконности» действий государственных органов и должностных лиц. При этом, для того чтобы возместить вред в соответствии с нормами ст. 1069 ГК РФ, действия государственных органов уже должны быть признаны незаконными в отдельном судебном процессе, в порядке гл.25 ГПК РФ.

Из материалов настоящего дела следует, что действия сотрудников ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду не признаны незаконными.

Следовательно, и основания для возмещения морального вреда отсутствуют.

На основании вышеизложенного, просят в удовлетворении исковых требований Дмитриеву А.И. отказать.

Представитель ответчика Министерства финансов Нижегородской области в судебное заседание не явился, о дате рассмотрения дела извещен, просил рассмотреть дело без присутствия представителя, представил письменные возражения на иск, согласно которым Министерство финансов Нижегородской области, привлеченное определением суда от 14 ноября 2011 года в качестве ответчика, с исковыми требованиями не согласно по следующим основаниям.

1. В соответствии с частью 2 статьи 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 данной статьи (незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста), возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК РФ.

Статья 1069 ГК РФ предусматривает возможность возмещения вреда гражданину только в случае, если вред причинен в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц. Вред возмещается из соответствующей казны (в зависимости от источника финансирования причинителя вреда).

Согласно имеющимся в материалах дела справкам Управления МВД России по г.Н.Новгороду №387 от 01.08.2011 года и №478 от 02.11.2011 года, за счет областного бюджета финансировалась (по состоянию на 06.03.2011) должность участкового уполномоченного милиции ОУУМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Розова В.С.

Согласно исковому заявлению, требования о компенсации морально вреда предъявляются в связи с незаконным, по мнению истца, административным задержанием.

Задержание Дмитриева А.И. осуществлял оперуполномоченный ОУР №7 УВД по г. Нижнему Новгороду Наумов В.Ю. Данный факт подтверждается Постановлением по делу №5-147/2011 об административном правонарушении 07 марта 2011 г.

УУМ ОУУМ №7 УВД по г. Н.Новгороду Розов В.С. составил протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному требованию сотрудника милиции).

При составлении данного протокола Розов В.С. действовал в рамках своих полномочий, с соблюдением и на основании требований КоАП РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел уполномочены составлять протоколы об административном правонарушении, предусмотренных ст. 19.3 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест может быть подвергнуто, административному задержанию на срок не более 48 часов.

Правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 КоАП, предусматривает административный арест в качестве административного наказания.

Данный протокол был составлен на основании рапорта Наумова В.Ю. об оказании Дмитриевым при задержании неповиновения законному требованию сотрудника милиции.

Таким образом, поводом для составления протокола послужили поступившие из правоохранительных органов материалы, содержащие данные указывающие на наличие события административного правонарушения (ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 23.1 КоАП РФ дела, предусмотренные ч. 1 ст. КоАП РФ рассматривают судьи. Во исполнение требований ст. 28.8 КоАП РФ протокол был направлен для рассмотрения дела судье. При этом согласно ст. 26.1 КоАП РФ наличие события административного правонарушения, а обстоятельств, исключающих производство по делу (в т.ч. наличие события) подлежит выяснению судом в процессе производства по делу.

Тот факт, что дело об административном правонарушении было прекращено, не свидетельствует о незаконности действий должностного лица по составлению протокола об административном правонарушении.

Кроме того, производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с тем, что в судебное заседание не явился Наумов

В.Ю., производивший задержание и вызванный судом в качестве свидетеля. Данный факт также не может свидетельствовать о незаконности действий Розова В.С. по составлению протокола об административном правонарушении отношении Дмитриева А.И.

Устранить данное препятствие дальнейшему рассмотрению дела об административном правонарушении было в компетенции суда. В соответствии с п.п. «в» п. 7 ч.1 ст. 29.7 КоАП РФ, при рассмотрении дела об административном правонарушении, в случае необходимости явки лица, участвующего в рассмотрении дела выносится определение об отложении рассмотрения дела.

Таким образом, неправомерные, незаконные действия со стороны Розова В.С. отсутствуют. Кроме того, согласно материалам дела, в задержании Дмитриева участковый уполномоченный милиции ОУУМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду Розов В.С. не принимал.

Таким образом, требования истца за счет казны Нижегородской области удовлетворению не подлежат.

2. В обоснование своих доводов о незаконности действий сотрудников внутренних дел по его задержанию, истец ссылается на правовую позицию Конституционного суда РФ, изложенную в Постановлении Конституционного суда РФ от 16 июня 2009 года №9-П:

...административное задержание в качестве принудительной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении не может применяться, если оно не обусловлено целями, определенными в подпункте "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции, в силу которого законным признается задержание лица, произведенное с тем чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения, однако в том же самом Постановлении Конституционный суд РФ разъясняет, что само по себе то обстоятельство, что задержанное лицо не было впоследствии привлечено к административной ответственности и не предстало перед судом, не обязательно означает, что задержание было незаконным и нарушало требования статьи 22 Конституции Российской Федерации и подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции. Факты и сведения, которые дают основания для применения задержания как предварительной меры принуждения с целью обеспечения производства по делу об административном правонарушении, могут оказаться впоследствии недостаточными для принятия решения об административной ответственности. Требования, обуславливающие правомерность задержания, не предполагают, что компетентное должностное лицо уже в момент задержания должно иметь доказательства, достаточные для разрешения дела по существу. Целью задержания как обеспечительной меры является создание условий для проведения производства по делу о соответствующем административном правонарушении, с тем, чтобы были проверены факты, подтверждены или устранены конкретные подозрения, обосновывающие задержание,

подготовлены необходимые документы для передачи дела рассмотрение суда.

Таким образом, тот факт, что производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.3 КоАП РФ было прекращено, сам себе не может свидетельствовать о том, что задержание Дмитриева А.И. было незаконным.

Также, это не может свидетельствовать о незаконности задержания Дмитриева А.И., по подозрению в краже, в рамках уголовного дела возбужденного по факту кражи инструмента, принадлежащего Князькову А.С.

Каких-либо иных доказательств незаконности действий сотрудников №7 УВД по г.Н.Новгороду по задержанию Дмитриева А.И не представлено.

Таким образом, основания для удовлетворения требований истца за счет казны любого уровня отсутствуют.

3. Возможность компенсации морального вреда, предусмотренная статья 151, 1099 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), распространяется только на случае причинения вреда действиями (бездействием), нарушающими неимущественные права лица, иные нематериальные блага, а в предусмотренных законом, имущественные права гражданина.

В материалах дела отсутствуют доказательства нарушения личных неимущественных прав истца, более того, не подтверждён сам факт причинения вреда (физических или нравственных страданий). Размер возмещения морального вреда ничем не обоснован.

Следовательно, требования истца о компенсации морального вреда основаны на законе.

4. Мнение о взыскании соответствующей суммы с финансового органа является ошибочным, поскольку финорганы являются ненадлежащим ответчиком по данному делу. Суду необходимо руководствоваться норма подлежащими применению, а именно, Бюджетным кодексом РФ.

Положения ст. 1071 ГК РФ предусматривают возможность возмещения вреда за счет казны РФ, субъекта РФ или казны муниципального образования, от имени которых выступают различные органы:

- 1) либо финансовые органы;
- 2) либо иные органы, юридические лица или граждане, если эта обязанность на них возложена в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ.

Таким образом, в случае делегирования обязанности иному органу в соответствии с действующим законодательством, положения, указанные во втором случае, следует считать специальными по отношению к положениям указанным в первом случае.

В свою очередь, п. 3 ст. 125 ГК РФ устанавливает, что в случаях порядке, предусмотренных федеральными законами, иными нормативно правовыми актами, от имени публично-правового образования могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

Конкретный случай установлен ст. 158 Бюджетного кодекса в соответствии с которой по искам к Российской Федерации, субъекту РФ, муниципальному

образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования в качестве представителя ответчика выступает главный распорядитель средств соответствующего бюджета, по ведомственной принадлежности.

В силу ст. 21 БК РФ перечень главных распорядителей средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, бюджетов государственных внебюджетных фондов, местного бюджета устанавливается законом (решением) о соответствующем бюджете в составе ведомственной структуры расходов.

Согласно ведомственной структуре расходов областного бюджета на 2011 год, утвержденной законом Нижегородской области от 21.12.2010 № 209-3 «Об областном бюджете на 2011 год» ГУВД по Нижегородской области является главным распорядителем средств областного бюджета.

После реорганизации ГУВД по Нижегородской области переименовано в ГУ МВД России по Нижегородской области.

Сотрудники внутренних дел не находятся в ведомственной принадлежности министерства финансов Нижегородской области; следовательно, надлежащим ответчиком в суде по соответствующим делам является ГУ МВД России по Нижегородской области.

Более того, согласно п. 29 постановления Пленума ВС РФ от 10.02.2009 №2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» в случае признания обоснованным заявления об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления или структурного подразделения таких органов, являющегося юридическим лицом, судебные расходы подлежат возмещению соответственно этим органом либо структурным подразделением.

Доводы о том, что Бюджетный кодекс РФ не применим к отношениям с участием физических лиц, которые не являются участниками бюджетного процесса, считаем несостоятельными по следующим основаниям.

Бюджетный кодекс РФ разделяет понятия бюджетный процесс и бюджетные правоотношения.

В соответствии со ст. 6 БК РФ бюджетный процесс - регламентируемая законодательством РФ деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных участников бюджетного процесса по составлению и рассмотрению проектов бюджетов, утверждению и исполнению бюджетов, контролю за их исполнением, осуществлению бюджетного учета, составлению, внешней проверке, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности.

Понятие бюджетных правоотношений определено в ч.1 ст. 1 БК РФ, согласно которой правоотношения, регулируемые БК РФ, включают не только

отношения, возникающие в рамках бюджетного процесса, но также отношения возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процесс формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы РФ.

К расходам бюджета ст. 6 БК РФ относит выплачиваемые из бюджета денежные средства. При этом возможность передачи бюджетных средств физическим лицам прямо предусмотрена законодательством, в том числе, по делам о возмещении вреда, причинённого незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц в ст. ст. 106 БК 1070 ГК РФ. Возможность участия физических лиц при осуществлении расходе бюджета подтверждается также наличием в БК РФ гл. 24.1 БК устанавливающей порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы.

Кроме того, непосредственно в ст. 158 БК РФ предусмотрен случай рассмотрения данной категории дел с участием физических лиц.

Также, полагают, некорректно говорить о том, что по делу ответчиком является финансовый орган, а ГУ МВД является лишь представителем ответчика в процессуальном значении в силу ст. 158 БК РФ. ГУ МВД России Нижегородской области не может являться представителем Министерства финансов Нижегородской области. Ответчиком по делам о возмещении вреда причиненного государственными органами и их должностными лицами является по сути государство, т. е. Российская Федерация либо субъект РФ. Представителем же ответчика (Российской Федерации либо субъекта) является его представитель - главный распорядитель бюджетных средств в силу ст. 158 БК РФ.

Таким образом, участниками бюджетного процесса по планированию бюджетных средств на расходные обязательства ГУ МВД России Нижегородской области и его подведомственных учреждений соответствующий финансовый год, а также обеспечению исполнения бюджета в части заложенных в законе о бюджете на соответствующий финансовый расходов ГУ МВД России по Нижегородской области, будут являться Минфин НО и ГУ МВД России по НО. Однако участниками бюджет, правоотношений по выплате бюджетных средств в счет возмещения ущерба причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, в силу ст.ст. 125, 1069-1071 ГК РФ, ст. 158 БК РФ являются ГУ МВД России по НО и граждане либо юридические лица.

В ст. 242.2 БК РФ в данном случае финансовый орган субъекта РФ будет выступать лишь органом, исполняющим судебные акты, по примеру службы судебных приставов. Ведь при направлении исполнительного листа в службу судебных приставов денежные средства не выплачиваются самими приставами.

Исходя из вышеизложенного, полагают, что статья 158 кодекса РФ подлежит применению при рассмотрении дел о возмещении причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц, гражданам.

Возмещение убытков производится главным распорядителем по коду бюджетной классификации 290 «Прочие расходы» за счет казны в порядке, установленном главой 24.1 Бюджетного кодекса РФ. При недостаточности лимитов денежные средства могут быть списаны с иных статей расходов, либо могут быть внесены соответствующие изменения в сводную бюджетную роспись. Согласно Приказа Минфина РФ от 25.12.2008 № 145н (ред. от 09.07.2009) «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации РФ» на данную статью относятся расходы бюджетов бюджетной системы РФ на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами.

Поскольку возмещение убытков согласно законодательству производится за счет казны области, финансовые интересы ГУ МВД России по Нижегородской области не затрагиваются.

Кроме того, судебная практика по данному вопросу различна.

Таким образом, считают, что надлежащим ответчиком по искам о возмещении вреда, причиненного должностными лицами общественной милиции, является ГУ МВД Нижегородской области, которое, при наличии оснований, возмещает вред за счет средств казны Нижегородской области.

На основании изложенного просят суд в удовлетворении исковых требований за счёт казны Нижегородской области отказать.

Также представил дополнение к возражениям, указал, что в соответствии с частью 2 статьи 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконной деятельности органов дознания предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 данной статьи (незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста), возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК РФ.

Статья 1069 ГК РФ предусматривает возможность возмещения вреда гражданину только в случае, если вред причинен в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц. Вред возмещается из соответствующей казны (в зависимости от источника финансирования причинителя вреда).

Согласно имеющимся в материалах дела справкам Управления МВД России по г.Н.Новгороду за счет средств областного бюджета финансировалась (по состоянию на 06.03.2011) должность инспектора по разбору с задержанными и доставленными ДЧ ОМ №7 Александрова М.В.

Из искового заявления следует, что требования о компенсации морального вреда предъявляются в связи с незаконным, по мнению истца, административным задержанием.

В то же время истцом не представлено надлежащих доказательств

незаконности бездействия Александрова М.В. Судом или вышестоящими должностными лицами бездействие Александрова М.В. незаконными не признавалось. В настоящем процессе бездействие Александрова М.В. незаконным признано быть не может ввиду следующего.

Пленум Верховного Суда РФ от 10.02.2009 в п.7 Постановления N 2 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих" разъясняет, что в порядке главы 25 ГПК РФ суды не вправе рассматривать дела об оспаривании следующих решений, действий (бездействия), связанных с применением норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ):

решений, действий (бездействия), в отношении которых КоАП РФ не предусматривает порядка обжалования и которые, являясь неразрывно связанными с конкретным делом об административном правонарушении, не могут быть предметом самостоятельного обжалования (доказательства по делу, которыми являются и протоколы о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении). В этом случае доводы о недопустимости конкретного доказательства либо применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении могут быть изложены как в ходе рассмотрения дела, так и в жалобе на постановление или решение по делу об административном правонарушении.

Установление незаконности действий (бездействия) должностных лиц не является спором о праве. В соответствии со ст. 245 Гражданско-процессуального кодекса РФ оспаривание решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, относится к делам, возникающим из публичных правоотношений. Порядок рассмотрения данной категории дел предусмотрен гл. 25 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Согласно п.1 ч.1 ст. 134 ГПК РФ заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Следовательно, требования истца о признании действий Александрова М.В. и других должностных лиц ОМ №7 в гражданском процессе в порядке искового производства не основаны на нормах действующего законодательства.

2. Согласно исковому заявлению, моральный вред истцу причинен незаконным бездействием Александрова М.В., повлекшим содержание Дмитриева А.И. в КСЗЛ ДЧ ОМ №7 свыше трех часов с 06.03.2011 по 07.03.2011.

В то же время в материалах служебной проверки в отношении сотрудников ОМ №7, имеющейся в материалах дела прямо указано, что оперативный дежурный ОМ №7 Поздеев М. С. при помещении Дмитриева А.И. не выяснил основания и причины его доставления, не составил в отношении Дмитриева протокол административного задержания и содержал в комнате для

задержанных более трех часов. На данное обстоятельство указывает в исковом заявлении и представитель истца. Указания же на какие-либо нарушения со стороны Александрова М.В. в материалах указанной проверки отсутствуют.

Исходя из вышесказанного, доводы истца о незаконности бездействия Александрова М.В. необоснованны, не соответствуют действительности и удовлетворению не подлежат.

3. Требования истца о компенсации морального вреда считает необоснованными.

Возможность компенсации морального вреда, предусмотренная статьями 151, 1099 ГК РФ, распространяется только на случаи причинения вреда действиями (бездействием), нарушающими личные неимущественные права лица, иные нематериальные блага, а в случаях, предусмотренных законом, имущественные права гражданина.

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении №10 от 20.12.1994 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъясняет следующее:

в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом».

Компенсация морального вреда независимо от вины причинителя вреда предусмотрена ст. 1100 ГК РФ. Основания, предусмотренные данной статьей, в данном случае отсутствуют. Истцом не предоставлено доказательств виновного совершения должностными лицами противоправного деяния, что является необходимым условием для возмещения морального вреда.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 20.12.1994 N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" указывает, что суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Согласно исковому заявлению, моральный вред, причиненный Дмитриеву А.И. незаконным, по его мнению, бездействием Александрова М.В. Дмитриев оценивает в размере 15 000 рублей. В то же время размер возмещения морального вреда ничем не обоснован, более того, не подтвержден сам факт причинения вреда (физических или нравственных страданий). Косвенно необоснованность заявленного размера возмещения вреда подтверждает тот факт, что размер компенсации менялся истцом неоднократно в ходе рассмотрения дела.

Следовательно, требования о возмещении морального вреда в данном случае удовлетворению не подлежат.

4. По вопросу возмещения судебных расходов обращает внимание суда на позицию Пленума Верховного суда РФ, сформулированную в п. 29

Постановления Пленума №2 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

в случае признания обоснованным заявления об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления или структурного подразделения таких органов, являющегося юридическим лицом, судебные расходы подлежат возмещению соответственно этим органом либо структурным подразделением. С учетом того, что указанные органы выступают в качестве заинтересованных лиц, чьи решения, действия (бездействие) признаны незаконными, они возмещают судебные расходы на общих основаниях за счет собственных средств.

Следовательно, требования истца о возмещении судебных расходов с финансового органа любого уровня не основаны на законе.

Основываясь на вышеизложенном, просят суд в удовлетворении исковых требований Дмитриева А.И. отказать.

Ответчик Наумов В.Ю. в судебное заседание не явился, о дате рассмотрения дела извещен, что подтверждается уведомлением о вручении судебного извещения, о причинах уважительности не явки суд не известил.

Ответчик Александров М.В. в судебное заседание не явился, о дате судебного заседания извещён надлежащим образом, в том числе телефонограммой, о причинах уважительности не явки суд не известил.

Ответчик Поздеев М.С. исковые требования не признал, пояснив, что его действия и бездействие были предметом проверки УСБ по Нижегородской области. Он было привлечён к дисциплинарной ответственности.

Представитель третьего лица Управления МВД России по г.Н.Новгороду Дегтярева Ю.С, в том числе ОМ № 7 (по доверенности) в судебном заседании полагала, что исковые требования удовлетворению не подлежат, по следующим основаниям.

31 января 2012 года Нижегородский областной суд по заявлению Каляпина Игоря Александровича о признании незаконными действий сотрудников Управления внутренних дел по г.Н.Новгороду по его задержанию и доставлению в ОМ №5 по г.Н.Новгороду отказал в удовлетворении его требований, решение суда первой инстанции (Советского районного суда г.Н.Новгорода) от 13 октября 2011 года отменил и производство по гражданскому делу прекратил.

В соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ доставление и задержание являются мерами обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Поскольку эти; действия являются неразрывно связанными с конкретным делом об административном правонарушении, целью совершения которых является решение вопроса о привлечении лица к

административной ответственности, то доводы о незаконности применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении могут быть изложены как в ходе рассмотрения дела, так и в жалобе на постановление или решение по делу об административном правонарушении.

Следовательно, указанные акты могут быть оспорены в соответствии с процедурой, предусмотренной КоАП РФ.

В соответствии с главой 25 ГПК РФ гражданин вправе оспорить в суде решение, действие органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считает, что нарушены его права и свободы.

Как следует из материалов дела, 6 марта 2011 года в 17 часов у себя в квартире по адресу: г.Н.Новгород ул. Знаменская, д.21 кв.19 был задержан Дмитриев А.И. сотрудниками ОП №7 Управления МВД России по г.Н.Новгороду и доставлен в здание ОП №7 по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч.2 УК РФ.

В связи с тем, что истец оказал сотрудникам ОП №7 сопротивление, оперуполномоченным отдела уголовного розыска Наумовым В.Ю. 6 марта 2011 года был написан рапорт об оказании ему Дмитриевым при задержании сопротивления около ОП №7 для последующего составления протокола об административном правонарушении.

6 марта 2011 года в 20 час. 40 мин. оперативным дежурным ДЧ ОП №7 Поздеевым М.С., на основании рапорта Наумова, был составлен протокол административного задержания Дмитриева.

6 марта 2011 года в 20 час. 50 мин. участковым уполномоченным милиции Розовым В.С., на основании данного рапорта, был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Постановлением от 7 марта 2011 года мирового судьи Тоненковой О.А. производство по делу об административном правонарушении по ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события административного правонарушения в связи с тем, что свидетель Наумов не явился в судебное заседание, и при указанных обстоятельствах, суду не было представлено достаточных и объективных доказательств, свидетельствующих о событии административного правонарушения, в своей совокупности, свидетельствующих о виновности Дмитриева А.И. в совершении вышеуказанного административного правонарушения.

Поскольку производство по делу об административном правонарушении в отношении Дмитриева А.И. прекращено ввиду отсутствия события административного правонарушения, то действия, сотрудников полиции по его задержанию и доставлению в ОП №7 Управления МВД России по г.Н.Новгороду для осуществления производства по делу об административном правонарушении не влекут для него негативных

последствий после прекращения административного производства по реабилитирующим основаниям, поскольку акты, оформившие данные действия, не создают для Дмитриева А.И. препятствий к осуществлению им прав и свобод, не возлагают на него незаконно выполнение какой-либо обязанности, и не нарушают его прав и свобод на будущее время после прекращения производства по делу об административном правонарушении.

При таких обстоятельствах заявление Дмитриева А.И. не подлежит рассмотрению в порядке главы 25 ГПК РФ, поскольку для оспаривания действий по применению мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, не ограничивающих права и свободы гражданина и не принуждающих его к совершению каких-либо незаконных обязанностей после прекращения производства по делу, КоАП РФ предусмотрен иной судебный порядок.

Кроме того, что касается исковых требований истца о взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов, необходимо учитывать следующее.

По смыслу главы 59 ГК РФ возмещение вреда является мерой гражданско-правовой ответственности. Для наступления деликтной ответственности необходимо наличие состава правонарушения, включающего в совокупности - наступление вреда, незаконность действий причинителя вреда, прямую причинно-следственную связь между незаконной деятельностью и наступившими последствиями, вину причинителя вреда. Доказыванию также подлежит как размер вреда, так и то, что ответчик является субъектом ответственности.

На основании ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов ... возмещается за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы.

Следовательно, в соответствии со ст. 1069, 1071 ГК РФ ответственность за причиненный истцу вред (в случае установления незаконных действий должностных лиц) подлежит возмещению с финансовых органов.

Согласно данным нормам закона следует, что вопрос о незаконности действий должен быть рассмотрен в отдельном судебном заседании с вынесением вступившего в законную силу судебного акта, который имеет преюдициальное значение.

Однако, действия должностных лиц в судебном порядке незаконными не были признаны и поэтому незаконными не являются.

В связи с чем, в удовлетворении исковых требований Дмитриева А.И. о взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов следует отказать в полном объеме.

При таком положении, в целом искивые требования истца не могут подлежать удовлетворению.

Из закрепленного в ст.46 Конституции РФ права на судебную защиту - не следует возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать средство и процедуру судебного оспаривания, - они определяются законами на основе Конституции РФ, ее статей 46, 123 и 128.

Согласно ч.1 ст. 134 ГПК РФ заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

В силу ст.220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 134 настоящего Кодекса.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 134, 220 ГПК РФ, просила прекратить производство по гражданскому делу по исковому заявлению Дмитриева А.И. о признании незаконными действий сотрудников Управления МВД России по г.Н.Новгороду по его задержанию, доставлению в ОП №7 Управления МВД России по г.Н.Новгороду (составлению протоколов об административном задержании, об административном правонарушении), взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов.

Также представила дополнительные возражения по заявленным требованиям.

Управление МВД России по г.Н.Новгороду не согласно в полном объеме с уточненными истцом исковыми требованиями об оспаривании действий сотрудников ОП №7 Управления МВД России по г.Н.Новгороду, о возмещении морального вреда за незаконное задержание.

Согласно материалам дела, 6 марта 2011 года в 17 часов у себя в квартире по адресу: г.Н.Новгород ул.Знаменская, д.21 кв.19 был задержан Дмитриев А.И. сотрудниками ОП №7 Управления МВД России по г.Н.Новгороду и доставлен в здание ОП №7 по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч.2 УК РФ.

В связи с тем, что истец оказал сотрудникам ОП №7 сопротивление, оперуполномоченным отдела уголовного розыска Наумовым В.Ю. 6 марта 2011 года был написан рапорт об оказании ему Дмитриевым сопротивления около ОП №7 при задержании.

6 марта 2011 года в 20 час. 40 мин. оперативным дежурным ДЧ ОП №7 Поздеевым М.С. на основании рапорта Наумова, был составлен протокол административного задержания Дмитриева.

6 марта 2011 года в 20 час. 50 мин. участковым уполномоченным Розовым В.С., на основании данного рапорта, был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Постановлением от 7 марта 2011 года мирового судьи Тоненковой О.А. производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события

административного правонарушения в связи с тем, что свидетель Наумов не явился в судебное заседание, и при указанных обстоятельствах суду не было представлено достаточных и объективных доказательств свидетельствующих о событии административного правонарушения, своей совокупности, свидетельствующих о виновности Дмитриева совершении вышеуказанного административного правонарушения.

Несмотря на то, что судом прекращено дело об административном правонарушении, и в связи с этим, не было установлено событие административного правонарушения и не установлена вина Дмитриева, не свидетельствует о незаконности действий должностных лиц административному задержанию истца. Считает, что административное задержание произведено сотрудниками ОП №7 на законных основаниях.

Согласно книге учета доставленных и задержанных, Дмитриев содержался в комнате для задержанных 6.03.2011 г. с 20 часов 40 мин. 7.03.2011 г. 11 часов.

В соответствии со ст. 27.3 КоАП РФ -

1. Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу административном правонарушении. Административное задержание вправе осуществлять:

1) должностные лица органов внутренних дел (полиции) - выявлении административных правонарушений, дела о которых соответствии со статьей 23.3 настоящего Кодекса рассматривают внутренних дел (полиции), либо административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи настоящего Кодекса органы внутренних дел (полиция) составляют протоколы об административных правонарушениях, а также выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы о соответствующих административных правонарушениях;

В соответствии со ст. 27.4 КоАП РФ об административном задержании составляется протокол, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия, инициалы лица, составившего протокол, сведения о задержанном лице, время, место и мотивы задержания.

Протокол об административном задержании подписывается должностным лицом, его составившим, и задержанным лицом. Копия протокола об административном задержании вручается задержанному лицу по его просьбе.

В соответствии со ст.27.5 КоАП РФ срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, ... в случае необходимости для

-15-

установления личности или для выяснения обстоятельств административного правонарушения может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

Срок административного задержания лица исчисляется с момента доставления в соответствии со статьей 27.2 КоАП РФ.

На основании вышеизложенного, учитывая те обстоятельства, что в отношении Дмитриева, как лица, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, был составлен протокол об административном задержании, на срок не более 48 часов, для установления личности и для выяснения всех обстоятельств административного правонарушения и, учитывая, что он обоснованно подозревался в совершении имущественного преступления по уголовному делу; а также было установлено, что он нигде не работал, и, следовательно, не имел постоянных источников дохода, ранее неоднократно судим за совершение имущественных и иных преступлений, предусмотренных ст.ст. 158, 163, 228, 231 УК РФ, сотрудниками ОП №7 обоснованно, в рамках действующего законодательства РФ, в соответствии со своими полномочиями, предусмотренными должностными инструкциями, были приняты меры по его задержанию, и его права и свободы не были нарушены.

Более того, административное задержание явилось соразмерным достаточно серьезному административному правонарушению, совершенному истцом в отношении представителя власти, и при этих обстоятельствах оно было просто необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела.

В соответствии с ч.3 ст. 27.5 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов. Правонарушение по ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ, предусматривает административный арест в качестве административного наказания.

В соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-П – административное задержание в качестве принудительной меры обеспечения производства по делу о административном правонарушении не может применяться, если оно обусловлено целями, определенными в подпункте «с» пункта 1 статьи 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой законным признается задержание лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Само по себе то обстоятельство, что задержанное лицо не было

впоследствии привлечено к административной ответственности и предстало перед судом, не обязательно означает, что задержание было незаконным и нарушало требования статьи 22 Конституции РФ и подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Факты и сведения, которые дают основания для применения задержания как предварительной меры принуждения с целью обеспечения производства по делу об административном правонарушении, могут оказаться впоследствии недостаточными для принятия решения об административной ответственности. Требования, обуславливающие правомерность задержания, не предполагают, что компетентное должностное лицо уже в момент задержания должно иметь доказательства, достаточные для разрешения дела по существу. Целью задержания как обеспечительной меры является создание условий для проведения производства по делу о соответствующем административном правонарушении, с тем, чтобы были проверены факты, подтверждены или устранены конкретные подозрения обосновывающие задержание, подготовлены необходимые документы для передачи дела на рассмотрение суда».

Таким образом, сотрудниками ОП №7 было произведено на законных основаниях задержание истца с целью, чтобы он предстал перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, предотвращения совершения им правонарушения и с целью помешать ему скрыться после его совершения.

На основании вышеизложенного, просит суд в удовлетворении исковых требований истца отказать в полном объеме, в том числе по взысканию морального вреда.

По смыслу главы 59 ГК РФ возмещение вреда является мерой гражданско-правовой ответственности. Для наступления деликтной ответственности необходимо наличие состава правонарушения включающего в совокупности - наступление вреда, незаконность действий причинителя вреда, прямую причинно-следственную связь между незаконной деятельностью и наступившими последствиями, вину причинителя вреда. Доказыванию также подлежит как размер вреда, так и то, что ответчик является субъектом ответственности.

На основании ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов ... возмещается за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы.

Следовательно, в соответствии со ст. 1069, 1071 ГК РФ ответственность за причиненный истцу вред (в случае установления незаконных действий должностных лиц) подлежит возмещению с финансовых органов.

Согласно данным нормам закона следует, что вопрос о незаконности действий должен был быть рассмотрен в отдельном судебном заседании с вынесением вступившего в законную силу судебного акта, который имеет преюдициальное значение.

На основании изложенного, Управление МВД России по Г.Н.Новгороду полагает, что в удовлетворении исковых требований Дмитриева А.И. следует отказать в полном объеме.

Третье лицо Розов В.С. в судебное заседание не явился, о дате судебного заседания извещён надлежащим образом, что подтверждается справочным листом дела.

Суд, выслушав доводы истца, его представителя, представителя ответчиков, изучив материалы гражданского дела, административного дела, огласив показания ранее допрошенных судом свидетелей, приходит к следующему.

В соответствии со ст. 254 ГПК РФ

1. Гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

2. Заявление подается в суд по подсудности, установленной статьями 24 - 27 настоящего Кодекса. Заявление может быть подано гражданином в суд по месту его жительства или по месту нахождения органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, решение, действие (бездействие) которых оспариваются.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 2 от 10 февраля 2009г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», если производство по делу об административном правонарушении прекращено, то действия, совершенные при осуществлении производства по этому делу, повлекшие за собой нарушение прав и свобод гражданина или организации, создание препятствий к осуществлению ими прав и свобод, незаконное возложение какой-либо обязанности после прекращения производства по делу, могут быть оспорены по правилам главы 25 ГПК РФ. В таком же порядке могут быть оспорены действия должностных лиц в случае, когда дело об административном правонарушении не возбуждалось.

В соответствии со ст. 255 ГПК РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых:

нарушены права и свободы гражданина;
созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или незаконно привлечён к ответственности.

В соответствии со ст. 256 ГПК РФ гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трёх месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод.

Пропуск трёхмесячного срока обращения в суд с заявлением не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления.

В соответствии со ст. 246 ГПК РФ

п. 3 при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований.

Судом установлено, что 06.03.2011г. следственным отделом по расследованию преступлений на территории Советского района при УВД по г.Н.Новгороду было возбуждено уголовное дело № 180442 по п «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ по факту хищения инструмента на сумму 10397 руб. принадлежащего Князькину А.С. со строящегося дома 5 по пер. Полтавский г.Н.Новгорода.

В ходе осмотра места происшествия была изъята видеозапись с камеры, расположенной на соседнем доме, при просмотре которой Князьков А.С. опознал ранее работавшего в составе строительной бригады Дмитриева А.И.

Постановлением следователя отдела по расследованию преступлений Советского СУ УВД по г. Н.Новгороду от 5 мая 2011г. уголовное преследование в отношении подозреваемого Дмитриева А.И. по ст. 158 ч. 2 п. «б,в» прекращено на основании части первой ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления в его деяниях.

Как следует из материалов гражданского дела, административного дела, материалов служебной проверки в отношении сотрудников полиции, установлено судом, 06 марта 2011г. в 17 час. в квартире 19 дома 21 по ул. Знаменская г.Н.Новгорода истец Дмитриев А.И. был задержан сотрудниками ОП № 7 Управления МВД России по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю.

(оперуполномоченным ОУР) и Гусевым А.Л.(оперуполномоченный ОБЭП) и доставлен в здание ОП № 7 по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч.2 УК РФ.

Согласно протокола об административном правонарушении от 06.03.2011г., составленного 20 час. 50 мин. УУМ ОП № 7 УВД по Г. Н.Новгороду лейтенантом милиции Розовым В.С. 06.03.2011г. в 20.40 час. в рамках КУСП № 5145 от 06.03.2011г. по подозрению в совершении кражи был задержан гражданин Дмитриев А.И., 1957 года рождения, который при задержании возле ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду оказывал неповиновение законному требованию сотрудника милиции, находясь по адресу около д. 75а по ул. Бекетова, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение законному требованию сотрудника милиции).

Согласно пояснениям Дмитриева А.И.И изложенным в данном протоколе, он противодействия сотруднику милиции не оказывал.

Поводом к составлению протокола послужил составленный 06 марта 2011г. оперуполномоченным ОУР ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю, рапорт, из текста которого следует, что им в рамках КУСП 5145 от 06.03.2011г. по подозрению в совершении кражи был задержан Дмитриев А.И., который при задержании возле ОМ-7 оказывал сопротивление, выражался нецензурной бранью в его адрес, пытался оттолкнуть его. Однако указанный гражданин был задержан и доставлен в 20.00 час. 06.03.2011г. в ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду.

Как следует из материалов административного дела, 6 марта 2011г. в 20 час. 40 мин. был составлен оперативным дежурным ОМ № 7 УВД по г. Н.Новгороду, ст. лейтенантом милиции Поздеевым М.С. протокол об административном задержании

Как следует из протокола об административном задержании, Поздеевым М.С. составлен протокол об административном задержании Дмитриева А.И. 6 марта 2011г. в 20 час. 40 мин. в связи с совершением правонарушения по ст. 19.3 ч. 1 КоАП РФ

Как установлено и следует из книги учета доставленных и задержанных, Дмитриев А.И. содержался в комнате для задержанных 06.03.2011г. с 20.40 час. до 11.00 час. 07.03.2011г.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Советского района г.Нижнего Новгорода Тоненковой О.А. от 07.03.2011г. по делу об административном правонарушении, производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события административного правонарушения. В зале суда Дмитриев А.И. был освобожден.

Однако, оперативный дежурный Поздеев М.С. вновь доставил Дмитриева А.И. в ОМ №7, где вернул ему изъятые вещи.

В помещении дежурной части начальник отделения УР Ильин И.В. задержал Дмитриева А.И. и препроводил в кабинет № 310, где последний был

опрошен и написал явку с повинной.

В этот день следователь Бойко Д.И. допросил Дмитриева А.И. в качестве подозреваемого по уголовному делу № 180442 и в присутствии дежурного адвоката Хохлова А.В. провел с ним следственные действия «проверка показаний на месте» и ему была избрана мера пресечения в виде подписки о не выезде и надлежащим поведении.

08.03.2011 года около 2 часов, на основании рапорта Куликова А.П., Дмитриева А.И. поместили в комнату для задержанных, где в это время содержались за административные правонарушения Логостаев Л.В. и Кокин В.Н.

08.03.2011 года в 9 часов оперативный дежурный Поздеев М.С. отпустил Дмитриева А.И.

Таким образом и согласно книге учета доставленных и задержанных Дмитриев А.И. содержался в комнате для задержанных с 20.40 час. 06.03.2011г. до 11 час. 07.03.2011г. и с 06 час. до 09 час. 08.03.2011г.

Как установлено судом и следует из материалов дела, протоколу допроса Александрова М.В. из материалов уголовного дела, Александров М.В. заступил на очередное дежурство в качестве дежурного по разбору с задержанными и доставленными в дежурную часть ОМ № 7 6 марта 2011г. Его дежурство закончилось 7 марта 2011г. в 8 час. 00 мин.

Как установлено судом, Александров протокол об административном задержании Дмитриева А.И. не составлял, хотя, как следует из его объяснения, он считает, что Дмитриев находился в КСЗЛ на основании ч. 3 ст. 27.5 КоАП РФ.

Как установлено судом, вышеуказанный протокол задним числом был составлен оперативным дежурным дежурной части ОМ № 7 старшим лейтенантом Поздеевым М.С., который заступил на службу 7 марта 2011г. в 8 часов и в указанный день исполнял обязанности дежурного по разбору, так в указанной смене отсутствовал дежурный по разбору.

Увидев, что в камере содержится Дмитриев А.И. без протокола задержания, рапорт о неповиновении Наумову В.Ю., Поздеевым М.С. был составлен протокол о задержании 7 марта 2011г. после 8 часов, но с указанием даты 6 марта 2011г. 20 час. 40 мин. с целью прикрытия бездействия Александрова М.В. 6 марта 2011г. и нахождения Дмитриева А.И. в дежурной части в соответствии с процессуальным документом.

В соответствии со ст. 19.3 КоАП РФ,

1. Неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей -
(в ред. Федеральных законов от 29.04.2006 N 57-ФЗ, от 07.02.2011 N 4-ФЗ)

влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток.

(в ред. Федерального закона от 22.06.2007 N 116-ФЗ)

Согласно ст. 27.3 КоАП РФ,

1. Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Административное задержание вправе осуществлять:

1) должностные лица органов внутренних дел (полиции) - при выявлении административных правонарушений, дела о которых в соответствии со статьей 23.3 настоящего Кодекса рассматривают органы внутренних дел (полиции), либо административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 28.3 настоящего Кодекса органы внутренних дел (полиция) составляют протоколы об административных правонарушениях, а также при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы о соответствующих административных правонарушениях;

(в ред. Федерального закона от 07.02.2011 N 4-ФЗ)

2. Перечень лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание в соответствии с частью 1 настоящей статьи, устанавливается соответствующим федеральным органом исполнительной власти.

3. По просьбе задержанного лица о месте его нахождения в кратчайший срок уведомляются родственники, администрация по месту его работы (учебы), а также защитник.

5. Задержанному лицу разъясняются его права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, о чем делается соответствующая запись в протоколе об административном задержании.

Согласно ст. 27.4 КоАП РФ,

1. Об административном задержании составляется протокол, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о задержанном лице, время, место и мотивы задержания.

2. Протокол об административном задержании подписывается должностным лицом, его составившим, и задержанным лицом. В случае, если задержанное лицо отказывается подписать протокол, в протоколе об административном задержании делается соответствующая запись. Копия протокола об административном задержании вручается задержанному лицу по его просьбе.

(в ред. Федерального закона от 08.12.2003 N 161-ФЗ)

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Советского района г.Нижнего Новгорода Тоненковой О.А. от 07.03.2011г. по делу об административном правонарушении, производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события административного правонарушения.

Судом было установлено, что достаточных и объективных доказательств, свидетельствующих о неповиновении Дмитриевым А.И. законным требованиям сотрудника милиции, не имеется.

Наумов В.Ю. не явился к мировому судье для дачи пояснений.

Из объяснений оперуполномоченного ОУР ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду Наумова В.Ю. данных 30.03.2011г. по уголовному делу, следует, что 06.03.11 он осуществлял очередное дежурство в составе следственно-оперативной группы ОМ №7 УВД по Г.Н.Новгороду. В этот день ДЧ отдела милиции поступило сообщение о хищении чужого имущества из д.5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода. В связи с этим группа выехала в полном составе на место происшествия.

Прибыв на место происшествия, их встретил гражданин, который представился Князьковым А.С. Последний пояснил нам, что из д. 5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода были похищены принадлежащие ему строительные инструменты.

Пока следователь и иные участники следственно-оперативной группы работали непосредственно на месте преступления, им проводились оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лиц, ставших очевидцами преступления, а также оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление виновного лица.

В ходе проведения ОРМ было установлено, что на доме 4 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода, в котором проживает гр. Брызлов И.Н., установлены камеры видеонаблюдения, осуществляющие круглосуточно запись. В обзор одной из камер попадает придомовая территория д.5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода.

В ходе просмотра видеозаписи было установлено, что ход совершения преступления был записан вышеназванной видеокамерой. Хищение имущества было совершено в период времени с 23 часов по 23 часа 50 минут 05.03.2011г. Предполагаемый преступник был примерно среднего роста. Он был одет в темную куртку, темные штаны с лампасами, темную вязаную шапку.

В ходе опроса граждан, которым также показывалась запись камеры видеонаблюдения, установлено, что они осуществляют ремонтные работы в д.5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода. Один из рабочих, представившийся Коротковым А.П., ознакомившись с видеозаписью, пояснил, что человек, запечатленный видеокамерой, похож на Александра по прозвищу «Ростовский», который ранее работал на данном объекте вместе с ними.

Кроме того, они показали, что он был неоднократно судим, а также что проживает на ул. Знаменской г.Н.Новгорода. У Александра имеется сотовый телефон, абонентский номер которого 8-904-058-22-01.

Коротков А.П. и иные рабочие также пояснили, что Александр в ходе осуществления ремонтных работ интересовался взломостойкостью окон, установленных в д.5 по пер.Полтавский Г.Н.Новгорода, а также стоимостью инструмента, которым проводились ремонтные работы в данном доме, который впоследствии был похищен.

В ходе проведения комплекса ОРМ было установлено, что данным гражданином является Дмитриев А.И. проживающий по адресу г.Н.Новгород, ул.Знаменская, 21-19.

С целью проверки Дмитриева А.И. на причастность к совершению данного преступления, им вместе с оперуполномоченным ОБЭП Гусевым А.Л., был совершен выезд по месту жительства Дмитриева А.И. Они позвонили в дверь квартиры Дмитриева А.И. и предъявили служебные удостоверения. После этого он пояснил Дмитриеву А.И. суть ситуации и попросил проехать вместе с ним в отдел милиции для дальнейшего разбирательства. Дмитриев А.И. добровольно согласился проехать в отдел милиции.

Прибыв около 19 часов на стоянку отдела милиции, он, Гусев А.Л. и Дмитриев А.И. направились к входу в отдел милиции. Он шел рядом с Дмитриевым А.И. В один из моментов Дмитриев А.И. оттолкнул его в сторону, и попытался сбежать. Однако, он успел быстро среагировать, схватил Дмитриева А.И., после чего произвел загиб руки за спину, надел на руки наручники.

В постановлении старшего следователя следственного отдела по Советскому району г.Н.Новгорода следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области Роткова А.А. от 06.10.2011г. о прекращении уголовного дела, содержатся аналогичные показания Наумова В.Ю.

Заключением служебной проверки в отношении сотрудников ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду от 13.04.2011г., проведенной ОВД УСБ ГУВД по Нижегородской области установлено, что оперуполномоченный ОУР ОМ № 7 Наумов В.Ю. и оперуполномоченный ОБЭП Гусев А.Л. задержали и доставили Дмитриева А.И. по подозрению в совершении преступления в соответствии с требованиями п.1 ч.2 ст. 14 ФЗ «О полиции».

Однако, впоследствии Наумов В.Ю. в нарушение требований ст. 27.3, ст. 27.4 КоАП РФ оформил задержание Дмитриева А.И., который неповиновение ему не оказывал, что послужило основанием прекращения административного производства в суде за отсутствием состава правонарушения в действиях Дмитриева А.И.

Приказом ГУВД по Нижегородской области от 06.05.2011г. № 572-л/с, 06.05.2011 года Наумов В.Ю. уволен из ОВД РФ по п. «а» (по собственному желанию) ст. 58 Положения о прохождении службы в ОВД РФ.

Приказом УВД по г.Н.Новгороду от 11.05.2011г. № 199 л/с «О наложении дисциплинарного взыскания на сотрудников ОМ № 7», за ненадлежащее

исполнение должностных обязанностей, выразившееся в нарушении требований ст.ст. 27.3, 27.4 КоАП РФ в части необоснованного оформления задержания гр. Дмитриева А.И., который неповиновение ему не оказывал, лейтенант милиции Наумов Владимир Юрьевич, оперуполномоченный ОУР ОМ № 7 УВД по г. Н. Новгороду, заслуживает наложения дисциплинарного взыскания.

Однако, учитывая, что с 06.05.2011 года приказом начальника ГУВД по Нижегородской области от 06.05.2011 года № 572-л/с, сотрудник уволен из ОВД РФ по п. «а» (по собственному желанию) ст. 58 Положения о прохождении службы в ОВД РФ, привлечь последнего к дисциплинарной ответственности не представляется возможным.

Таким образом, незаконность действий оперуполномоченного ОУР ОМ № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду Наумова Владимира Юрьевича, выразившихся в составлении рапорта, содержащего недостоверные сведения о факте оказания неповиновения Дмитриеву Александру Ивановичу, подтверждены совокупностью доказательств по делу.

Доказательств обратного суду не представлено.

Незаконные действия оперуполномоченного ОУР ОМ №7 Наумова В.Ю. в части составления рапорта, содержавшего недостоверные сведения о факте оказания ему сопротивления Дмитриевым А.И., что установлено служебной проверкой, проводимой Управлением собственной безопасности ГУВД по Нижегородской области, повлекло незаконное задержание последнего и нарушение его прав, гарантированных Конституцией РФ.

Суд считает необходимым удовлетворить требование Дмитриева и признать действия оперуполномоченного ОУР ОМ № 7 УВД по г. Н.Новгороду Наумова В.Ю., выразившиеся в составлении рапорта, содержавшего недостоверные сведения о факте оказания ему сопротивления Дмитриевым А.И., что повлекло задержание последнего, незаконными (необоснованными).

Также судом установлено, что Дмитриев А.И. 07.03.2011г. был вновь задержан при следующих обстоятельствах.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Советского района г.Нижнего Новгорода Тоненковой О.А. от 07.03.2011г. по делу об административном правонарушении, производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события административного правонарушения. В зале суда Дмитриев А.И. был освобожден.

Однако, оперативный дежурный Поздеев М.С. вновь доставил Дмитриева А.И. в ОМ №7, где вернул ему изъятые вещи.

В помещении дежурной части начальник отделения УР Ильин И.В. задержал Дмитриева А.И. и препроводил в кабинет № 310, где последний был опрошен и написал явку с повинной.

В этот день следователь Бойко Д.И. допросил Дмитриева А.И. в качестве

подозреваемого по уголовному делу № 180442 и в присутствии дежурного адвоката Хохлова А.В. провел с ним следственные действия «проверка показаний на месте» и ему была избрана мера пресечения в виде подписки о не выезде и надлежащим поведении.

08.03.2011 года около 2 часов, на основании рапорта Куликова А.П., Дмитриева А.И. поместили в комнату для задержанных, где в это время содержались за административные правонарушения Логостаев Л.В. и Кокин В.Н.

08.03.2011 года в 9 часов оперативный дежурный Поздеев М.С. отпустил Дмитриева А.И.

Из протокола допроса Александрова М.В., согласно материалам уголовного дела № 180728, возбуждённого по признакам п. «а» ст. 286 УК РФ по заявлению Дмитриева А.И., составленного 27.04.2011г. следует, что в 08 часов 06.03.2011г., он заступил на очередное дежурство. Оперативным дежурным по ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду заступил Темнов С.А. Вечером того же дня, то есть 06.03.2011г., оперуполномоченным ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю. был доставлен гр. Дмитриев А.И., который подозревается в совершении преступления. О доставлении Дмитриева А.И. им было сообщено Темнову С.А., так он находится на дежурных сутках в его подчинении.

Согласно сложившейся практике, личный досмотр задержанных лиц производится теми сотрудниками, которые данное лицо задержали. В настоящее время он уже не помнит, производился ли личный досмотр Дмитриева А.И. или нет. Однако, полагает, что личный досмотр производился Наумовым В.Ю. в присутствии понятых, поскольку он никогда не помещает лицо в камеру, если не произведен личный досмотр, так как его не проведение поставит под сомнение безопасность содержания лица в камере.

Кроме того, ему известно, что в его дежурную смену Дмитриев А.И. находился в камере на основании ч.3 ст.27,5 КоАП, поскольку в отношении него был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 19.3 КоАП РФ, за что предусмотрена ответственность в виде административного ареста.

Однако, кто составлял в отношении Дмитриева А.И. протокол и на основании чего, он в настоящее время не помнит.

Запись в книге учёта лиц, доставленных в ДЧ ОМ № 7 УВД по г. Новгороду о том, что Дмитриев А.И. доставлен в 19 часов 10 минут 03.2011г. оперуполномоченным ОУР ОМ №7 по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю. по подозрению в совершении преступления, зарегистрированного в ДЧ под №5145, выполнена им собственноручно, поскольку он лично доставлял Дмитриева А.И.

Запись же о том, что Дмитриев А.И. был вновь задержан в тот же день, то есть 06.03.2011г., в 20 часов 40 минут на основании протокола об административном правонарушении №182666, составленного по ст. 19.3 КоАП РФ для решения вопроса об ответственности в суде, выполнена не его

рукой. Кто сделал эту запись в данной книге учёта, он сказать не может, так как не знает, кому принадлежит этот почерк. Ознакомившись с данными документами, он полагает, что эта запись сделана уже следующей сменой, так как почерк, которыми выполнена данная запись, похож на почерк, которым сделаны записи, следующие за этой рассматриваемой записью.

Его дежурство закончилось в 08 часов 07.03.2011г., поэтому, что дальше происходило с Дмитриевым А.И., ему неизвестно.

Насколько он помнит, следующим за ним заступал на дежурство Поздеев Михаил. Не исключает, что данная запись, то есть запись о том, что Дмитриев А.И. был вновь задержан в тот же день, то есть 06.03.2011г., в 20 часов 40 минут на основании протокола об административном правонарушении №182666, составленного по ст. 19.3 КоАП РФ, для решения вопроса об ответственности в суде, выполнена им, однако точно утверждать об этом он не может.

В случае, если лицо, задержанное за совершение административного правонарушения либо по подозрению в совершении преступления, выводится кем-либо из сотрудников ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду из камеры и уводится к себе в кабинет, запись об этом в каких-либо журналах не делается.

Согласно сложившейся практике все лица опрашиваются в следственном кабинете, расположенном в дежурной части, однако бывают и такие случаи, что лицо уводится сотрудником отдела милиции к себе в кабинет. Запись об этом ни в какой книге или журнале не делается, ведение подобных книг и журналов не предусмотрено нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность дежурных частей подразделений органов внутренних дел.

Как установлено судом и следует из материалов дела Александров М.В. проходит службу в должности дежурного по разбору с доставленными и задержанными дежурной части ОМ № 7 УВД по г. Н.Новгороду.

Согласно должностной инструкции дежурного по разбору с доставленными и задержанными дежурной части ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду, утвержденной и.о. начальника ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду 12.01.2011г., на инспектора по разбору с доставленными и задержанными в дежурную часть ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду возлагаются следующие функциональные обязанности:

п. 2.2. После доставления лица в дежурную часть:

2.2.1-принять от должностного лица, осуществившего доставление, письменный рапорт или рапорт с протоколом об административном правонарушении, если доставивший уполномочен составлять данный протокол, либо заявление, если лицо приведено в дежурную часть другими гражданами;

2.2.2-установить личность лица, доставленного в дежурную часть, его возраст и место его жительства. В случае если при установлении личности доставленного лица выясняется, что в соответствии с законодательством Российской Федерации доставленное лицо обладает неприкосновенностью.

такое лицо незамедлительно освобождается, о чем в Книге учета лиц доставленных в дежурную часть органа внутренних дел, которая является документом, предназначенным для служебного использования в органе внутренних дел, производится соответствующая запись. О доставлении указанного лица составляется письменный рапорт на имя начальника органа внутренних дел, информируется дежурная часть вышестоящего органа внутренних дел и прокурор;

2.2.6-зарегистрировать факт доставления в Книге учета лиц, доставленных в дежурную часть органа внутренних дел;

2.2.7-в случае если выясняется неправомерность доставления или задержания лица, доставленного в дежурную часть, такое лицо незамедлительно освобождается с одновременным принесением извинений оперативным дежурным или начальником органа внутренних дел. Об освобождении неправомерно доставленного лица производится соответствующая запись в Книге учета лиц, доставленных в дежурную часть органа внутренних дел, а о факте неправомерного доставления незамедлительно докладывается руководителю органа внутренних дел или лицу, исполняющему его обязанности, для принятия необходимых мер.

Пункт 2.3 после доставления граждан в дежурные части по основаниям, предусмотренным КоАП:

2.3.1-составить протокол о доставлении лица в соответствии с соблюдением требований статьи 27.2 КоАП, если он не был составлен уполномоченным должностным лицом, доставившим данное лицо в дежурную часть, либо сделать соответствующую запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании;

2.3.2-применить в отношении доставленного лица в случаях, предусмотренных статьей 27.3 КоАП, административное задержание, о чем по просьбе задержанного лица уведомить в кратчайшие сроки его родственников, администрацию по месту работы (учебы), защитника. При этом задержанные лица содержатся в установленном порядке в специально отведенных для этого помещениях органов внутренних дел (комнатах для задержанных) либо в специальных учреждениях;

2.3.4- составить протокол об административном задержании в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, в соответствии с требованиями статьи 27.4 КоАП;

2.3.5-соблюдать установленный срок административного задержания лица, который исчисляется с момента доставления, а лица, находящегося в состоянии опьянения, со времени его вытрезвления. При этом административное задержание лица может длиться не более трех часов, за исключением случаев, когда одной из мер административного наказания является административный арест. В этих случаях лицо может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов;

2.3.6 - проверить наличие сведений о доставленном лице по картотеке (базе данных) лиц, привлеченных к ответственности за административные

правонарушения, а также иным информационным ресурсам по месту жительства доставленного лица, обращая при этом особое внимание на сведения оперативно-справочных, розыскных и экспертно-криминалистических учетов.

2.3.8 - выяснить иные данные, устанавливающие наличие или отсутствие состава административного правонарушения, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела...

С должностной инструкцией Александров М.В. ознакомлен, что подтверждено его росписью об ознакомлении.

Как следует из должностных инструкций дежурного по разбору с доставленными и задержанными ДЧ ОМ №7 УВД по г. Н. Новгороду, на инспектора по разбору с доставленными и задержанными в ДЧ ОМ №7 возлагаются следующие обязанности: составить протокол о доставлении лица в соответствии с соблюдением требований 27.2 КоАП РФ, если он не был составлен уполномоченным должностным лицом, доставившим данное лицо в дежурную часть, либо сделать соответствующую запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании.

Составить протокол об административном задержании в отношении лица, подвергнутого административному задержанию, в соответствии с требованиями статьи 27.4 КоАП.

Соблюдать установленный срок административного задержания, которое исчисляется с момента доставления, а лица, находящегося в состоянии опьянения со времени его вытрезвления. При этом административное задержание лица может длиться не более трех часов, за исключением случаев, когда одной из мер административного наказания является административный арест.

Выяснить иные данные, устанавливающие наличие или отсутствие состава административного правонарушения, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Как установлено судом, Александров М.В. не выполнил вышеуказанные должностные обязанности, возложенные на него должностной инструкцией, в части составления протокола о задержании в установленный законом срок, соблюдения установленного срока задержания, выяснения наличия данных, устанавливающих наличие либо отсутствие административного срока задержания.

Таким образом, бездействие Александрова М.В. дежурного по разбору с задержанными и доставленными в Дежурную часть ОМ № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду, выразившееся в содержании Дмитриева Александра Ивановича в КСЗЛ ДЧ ОМ № 7 свыше трёх часов с 6 марта 2011г. по 7 марта 2011г. является незаконным

Суд считает необходимым удовлетворить и данное требование Дмитриева

А.И. о признании вышеуказанного бездействия Александрова М.В. незаконным (необоснованным).

Согласно должностной инструкции оперативного дежурного дежурной части ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду, утвержденной и.о. начальника ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду 12.01.2011г., на оперативного дежурного дежурной части возлагаются функциональные обязанности:

3.5. По контролю за содержанием задержанных:

3.5.1 - по указанию начальника смены осуществляет проверку несения службы в КСЗЛ дежурным по разбору с задержанными и помощником старшего оперативного дежурного.

3.5.2 - оказывает помощь в устранении конфликтных ситуаций в КСЗЛ.

С должностной инструкцией Поздеев М.С. ознакомлен, что подтверждено его росписью об ознакомлении.

Как установлено судом и пояснил Поздеев М.С. в судебном заседании 7 марта 2011г. он заступил на дежурство в 8 часов для выполнения в том числе и обязанностей дежурного по разбору дежурной части ОМ № 7, так как последнего в смене в указанный день не было.

Согласно п. п. 44.1, 44.4 Наставления «По организации деятельности дежурных частей системы органов внутренних дел РФ», утвержденного приказом МВД РФ от 26.02.2002г. № 174, оперативный дежурный Поздеев М.С. при помещении Дмитриева А.И. в комнату для задержанных должен был выяснить причины его доставления, составить протокол о задержании.

Заключением по служебной проверке в отношении сотрудников ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду от 13.04.2011г. установлено, что оперативный дежурный ОМ № 7 Поздеев М.С. в нарушение требований п.44.1. и п.44.4 наставления «По организации деятельности дежурных частей системы органов внутренних дел РФ», утвержденного приказом МВД РФ от 26.02.2002г. № 174, ч.1. ст. 27.3, ст. 27.4, 27.5 КоАП РФ при помещении Дмитриева А.И. в комнату для задержанных 08.04.2011г. не выяснил основания и причины его доставления, не составил в отношении Дмитриева А.И. протокол административного задержания и содержал в комнате для задержанных более 3 часов.

Кроме этого, в нарушение требований п.п. 52, 52.1, 52.2. указанного наставления, Поздеев М.С. получив сообщение об ухудшении здоровья Дмитриева А.И., не вызвал ему скорую медицинскую помощь и не отразил это в составленном протоколе, тем самым нарушил служебную дисциплину.

Приказом УВД по г.Н.Новгороду от 11.05.2011г. № 199 л/с «О наложении дисциплинарного взыскания на сотрудников ОМ № 7», за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, выразившееся в нарушении требований п.п. 44.1, 44.4 наставления «По организации деятельности дежурных частей системы органов внутренних дел РФ», утвержденного приказом МВД РФ от 26.02.2002г. № 174-дсп, ч.1 ст. 27.3, 27.4, 27.5 КоАП РФ в части не выяснения основания и причины доставления Дмитриева А.И. в комнату для задержанных и содержания в ней более трех часов, не составления в отношении задержанного протокола административного задержания, а также

п. 52, 52.1., 52.2. наставления «По организации деятельности дежурных частей системы органов внутренних дел РФ», утвержденного приказом МВД РФ от 26.02.2002г. № 174-дсп, в части не вызова скорой медицинской помощи задержанному при получении от него информации об ухудшении здоровья последнего, оперативному дежурному ДЧ ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду Поздееву М.С. объявлен выговор.

Как указано выше, Дмитриев А.И. просит признать незаконными и необоснованными действия Поздеева М.С. лишь в части ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей, выразившихся в не выяснении основания и причины доставления Дмитриева А.И. в комнату для задержанных и содержания в ней более трёх часов с 7 марта по 8 марта 2011г., не составления в отношении задержанного протокола административного задержания.

Суд считает необходимым удовлетворить данное требование и признать действия (бездействие) Поздеева Михаила Сергеевича оперативного дежурного дежурной части ОМ № 7 УВД по городу Нижнему Новгороду в части не выяснения оснований и причины доставления Дмитриева Александра Ивановича в комнату для задержанных и содержания в ней более трёх часов с 7 марта по 8 марта 2011г., не составления в отношении задержанного протокола административного задержания 7 марта 2011г. после того, как в отношении Дмитриева, было мировым судьёй прекращено производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ незаконными (необоснованными).

Как указано выше, все действия в отношении Дмитриева А.И. происходили 6,7 и 8 марта 2011г.

Заявление об оспаривании действий сотрудников ОМ № 7 было подано Дмитриевым А.И. в суд 20 апреля 2011г.

О том, что именно сотрудники Поздеев М.С., Александров М.В. и Наумов В.Ю. совершили нарушение его прав, Дмитриеву А.И. стало известно лишь после предоставления в суд 26 марта 2012г. материалов служебной проверки в отношении вышеуказанных лиц.

Таким образом, о том, что вышеуказанные лица нарушили его права и свободы, Дмитриеву А.И. стало известно после предъявления вышеуказанных документов, то есть после 26 марта 2012г.

Согласно ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Согласно ст. 5 ФЗ «О полиции» полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.

Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что

эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан.

Согласно п.1 ч.2 ст. 14 ФЗ «О полиции», полиция имеет право задерживать лиц, в отношении которых ведётся производство по делам об административных правонарушениях, – по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены законодательством об административных правонарушениях, подозреваемых в совершении преступления, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, - по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему обращению или наказанию.

В силу требований ч.2 ст.21 Конституции РФ, достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающее человеческое достоинство обращению или наказанию.

На основании ч.1 ст.17 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Согласно ст.18 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В соответствии с ч.1 ст.45 Конституции РФ, государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

В силу требований ч.1 ст.46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Согласно ч.3 ст.55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, судом установлено нарушение прав и свобод Дмитриева А.И. вышеуказанными действиями (бездействием) Наумова В.Ю., Александрова М.А., Поздеева М.С., что отмечено и материалами служебной

проверки, приказами о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Как указано выше, суд признаёт действия (бездействие) вышеуказанных лиц незаконными.

На основании вышеизложенного и с учетом всех установленных по делу обстоятельств суд приходит к выводу, что действиями сотрудников милиции Наумова В.Ю., Александрова М.А., Поздеева М.С. истцу были причинены нравственные и физические страдания, выразившиеся в переживаниях, временным ограничением его прав, физической болью, связанной с применением физической силы. Тот факт, что указанные лица своими действиями в отношении Дмитриева А.И. нарушили требования закона подтверждается Приказом УВД по г.Н.Новгороду от 11.05.2011г. № 199 л/с «о наложении дисциплинарного взыскания на сотрудников ОМ № 7», за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, заключением по служебной проверке в отношении сотрудников ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду от 13.04.2011г. Указанный приказ не обжалован.

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Реализуя предписанные ст. 52,53 Конституции РФ законодатель закрепил в КоАП РФ правило, согласно которому вред, причинённый незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством (часть 2 статья 27.1).

Таким образом, требования истца о компенсации морального вреда обоснованны.

В соответствии со ст.1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Действующее гражданское законодательство предусматривает такую форму возмещения причиненного ущерба, как компенсация морального вреда, а именно.

Согласно ст.150 ГК РФ жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со ст.151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно ст.1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Согласно ст.1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

в иных случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со ст.1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему

физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии с разъяснениями п.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 г. № 10, от 15.01.98 г. № 1, от 06.02.2007 г. № 6) указано, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд принимает во внимание степень вины нарушителей и иные заслуживающие внимания обстоятельства, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а именно временным ограничением прав истца, нарушение данного права сопряжено с задержанием истца и проведением его в комнату для задержанных с 20.40 час. 06.03.2011г. до 11 час. 07.03.2011г. и с 06 час. до 09 час. 08.03.2011г.. разумности и справедливости находит, что такой вред подлежит компенсации в размере 6000 рублей.

Оснований для компенсации морального вреда в большем размере, в том числе в том в каком просит истец, при указанных выше обстоятельствах судом не усматривается. В этой части исковые требования являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

В соответствии со ст. 1070 ГК РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 N 9-П пункт 1 статьи 1070 во взаимосвязи с частью 3 статьи 27.5 КоАП РФ признан не противоречащим Конституции РФ, поскольку данное положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не исключают возможность возмещения гражданам вреда, причиненного незаконным административным задержанием на срок не более 48 часов как мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного

наказания административный арест, независимо от вины соответствующих органов публичной власти и их должностных лиц.

Пункт 1 статьи 1070 подлежит применению в соответствии с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в Определении Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 440-О.

1. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

(в ред. Федерального закона от 09.05.2005 N 45-ФЗ)

Пункт 2 статьи 1070 подлежит применению в соответствии с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 N 1-П, определении Конституционного Суда РФ от 08.02.2001 N 42-О, определении Конституционного Суда РФ от 08.02.2001 N 43-О.

2. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ, в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Согласно ст. 125 ч.1, 3 ГК РФ от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять

имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступ в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленными актами, определяющими статус этих органов. В случаях и в порядке предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации и нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

Согласно ч. 1 ст. 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации обязанность по исполнению судебных актов по искам о возмещении вреда причиненного незаконными действиями государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц, возложена на Министерство финансов Российской Федерации.

От имени Министерства финансов Российской Федерации специальному поручению могут выступать в суде государственные органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане (п. 3 ст. 125 ГК РФ).

Таким образом, из содержания указанных норм закона следует, надлежащим ответчиком по исковым требованиям о компенсации морального вреда является Министерство финансов Российской Федерации и Министерство финансов Нижегородской области.

Суд не может согласиться с доводами представителя ответчика Нижегородской области, что Министерство не является надлежащим ответчиком.

Основываясь на нормах материального закона, Казна Российской Федерации, как и Казна Нижегородской области входят в структуру Министерства финансов РФ и Министерства финансов Нижегородской области.

Основывая решение о возмещении морального вреда в том числе и на материальном законе, суд считает необходимым взыскать компенсацию морального вреда с Министерства финансов Российской Федерации за счет Казны Российской Федерации и с Министерства финансов Нижегородской области за счет Казны Нижегородской области.

Как следует из представленных справок УМВД России по Н.Новгороду, финансирование старшего лейтенанта милиции Александр А.И. дежурного по разбору с доставленными и задержанными ОМ № 7 УВД г.Н.Новгороду по состоянию на 06.03.2011г. осуществлялось за счет средств областного бюджета - казны субъекта РФ, финансирование Наумова В.Ю. Поздеева М.С. по состоянию на 06.03.2011г. финансировалась за счет средств федерального бюджета.

Следовательно, в соответствии со ст.1069, 125 ГК РФ, ст.158 Бюджетн

Кодекса РФ ответственность за причиненный вред истцу в виде компенсации морального вреда в размере 2000 рублей подлежит взысканию с ответчика Министерства финансов Нижегородской области – казны субъекта РФ; ответственность за причиненный вред истцу в виде компенсации морального вреда в размере 4000 рублей подлежит взысканию с ответчика Министерства финансов Российской Федерации.

В этой части исковые требования являются обоснованными и подлежат удовлетворению. В остальной части иска о компенсации морального вреда суд считает необходимым отказать.

Таким образом, исковые требования, Дмитриева А.И. о возмещении морального вреда, подлежат удовлетворению частично по вышеуказанным основаниям.

Как указано выше, истец просит взыскать расходы по делу, оплаченную им госпошлину 200 руб.

В судебном заседании представитель истца Лаптев Д.В. пояснил, что 200 руб. просят взыскать расходы по госпошлине, оплаченные за иск о компенсации морального вреда, как неимущественный спор, а не за требование об оспаривании действий (бездействия), которое им не оплачивалось.

Поскольку исковые требования рассматриваются в исковом порядке, суд считает необходимым в соответствии со ст. 98 ГПК РФ взыскать с ответчиков госпошлину в пользу Дмитриева И.В. по 100 руб. с каждого.

В соответствие со ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Признать действия оперуполномоченного ОУР Ом № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду Наумова Владимира Юрьевича, выразившиеся в составлении рапорта, одержавшего недостоверные сведения о факте оказания ему сопротивления Дмитриевым А.И., что повлекло задержание последнего и нарушение прав, незаконными (необоснованными).

Признать бездействие Александрова Максима Владиславовича дежурного по разбору с задержанными и доставленными в дежурную часть Ом № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду, выразившееся в части ненадлежащего исполнения должностных обязанностей, повлекшим содержание Дмитриева Александра Ивановича в КСЗЛ дежурной части Ом № 7 УВД по г. Н.Новгороду свыше трёх часов с 6 марта 2011г. по 7 марта 2011г. незаконным.

Признать незаконным действия (бездействие) Поздеева Михаила Сергеевича оперативного дежурного дежурной части Ом № 7 УВД по городу Нижнему Новгороду в части ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей по выяснению оснований и причины доставления Дмитриева Александра Ивановича в комнату для задержанных и содержания в ней более трёх часов с 7 марта по 8 марта 2011г., не составления в отношении

задержанного протокола административного задержания.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счёт Казны Российской Федерации в пользу Дмитриева Александра Ивановича компенсацию морального вреда 4000 руб., расходы по госпошлине 100 руб.; с Министерства Финансов Нижегородской области за счёт Казны Нижегородской области в пользу Дмитриева Александра Ивановича компенсацию морального вреда 2000 руб., расходы по госпошлине 100 руб.

В остальной части исковых требований о компенсации морального вреда Дмитриеву А.И. отказать.

Решение может быть обжаловано в Нижегородский областной суд через районный суд в месячный срок.

Судья

М.И. Старыгина

М.И.Старыгина.

Копия верна

М.И. Старыгина.

